

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 72(1118)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья академика Российской академии наук А.Г. Аганбегяна «Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз», опубликованная в журнале «Проблемы прогнозирования», № 4, 2014.

Вологда
август, 2014

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

В статье анализируются основные тенденции социально-экономического развития России, сложившиеся в последние годы. Выявляются и описываются факторы замедления экономической динамики в стране. Формулируются задачи долгосрочного развития России. Рассматривается вопрос о фактических и желательных темпах роста российской экономики. Дается оценка потребности в ресурсах, необходимых для решения поставленных задач. Предлагаются меры по повышению темпов и качества экономического роста в России.

За последние два года темпы социально-экономического развития России сократились более чем втрое. 2013 г. был худшим за последние пятнадцать лет, если не считать кризисного 2009 г.

Но кризисное время – кратковременно. В частности, после кризиса в России, длившегося 15 месяцев, экономика страны за два года довольно быстро восстановила основные социально-экономические показатели до докризисного уровня и превзошла его (за исключением фондового рынка и резервных фондов). В кризис обычно происходит серьезная структурная перестройка, и он, как известно, дает шанс на новое развитие в последующий период.

Стагнация, на наш взгляд, а тем более стагфляция – процесс более тяжелый. Судя по пессимистическому сценарию Центробанка России, до 2016 г. эти процессы будут продолжаться: прирост ВВП в 2014 г. сократится на 1%, а в 2015-2016 гг. будет увеличиваться на 1,8% в год [1].

Резкое замедление социально-экономического развития сопровождается заметным ускорением инфляции. Индекс потребительских цен в 2013 г. возрос по отношению к ценам 2012 г. на 6,8%, в то время как их годовой прирост в 2012 г. составил 5,1%.

Сочетание стагнации – нулевого роста промышленности, сокращения строительства и железнодорожных перевозок, уменьшения объема инвестиций и экспорта – с повышенной инфляцией привело к стагфляции, последствия которой заведомо тяжелы и крайне опасны для социально-экономического развития.

Достаточно вспомнить болезненный процесс стагфляции в Соединенных Штатах Америки в 1970-е годы, из которого они с огромным трудом и серьезными издержками вышли только в начале 1980-х годов. Даже относительно кратковременная стагфляция в России в период 2008-2009 гг. привела к тому, что этот кризис оказался самым глубоким среди ведущих держав, входящих в группу G-20. Только валютные потери составили более 900 млрд. долл. – около половины ВВП. Эти потери сложились в результате следующих событий:

- выручка от экспорта в 2009-2010 гг. сократилась на 234 млрд. долл.;
- международные золотовалютные резервы снизились на 211 млрд. долл., в том числе из Резервного фонда для пополнения доходов федерального бюджета в эти годы было заимствовано 150 млрд. долл.;
- профицит федерального бюджета (62 млрд. долл. в год) сменился дефицитом;
- отток капитала из России, начавшийся в кризис и продолжающийся шесть лет, за эти годы составил 420 млрд. долл.

Стагнация 2013 г. – глубоко закономерна и вызвана внутренними причинами фундаментального характера. Как сокращались темпы социально-экономического развития страны в 2012-2013 гг., показано в таблице. При этом прирост валового внутреннего продукта и улучшение ряда других показателей частично стали результатом дополнительных заимствований за рубежом – примерно 100 млрд. долл.

Объем фондового рынка России, т.е. рыночная капитализация российских компаний, представленных на фондовой бирже, сократился в 2013 г. на 12% [2]. Курс рубля по отношению к доллару в январе-феврале 2014 г. снизился на 10% [3].

Особенно впечатляет снижение почти до нулевого уровня индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Этот показатель часто увеличивается быстрее ВВП (2011 г. – 5,5 и 4,3%)

или в таких же размерах, как и ВВП (2012 г. – 3,3 и 3,4%). Но в 2013 г. темп ВВП упал до 1,3, а индекс выпуска товаров и услуг – до 0,5.

Таблица

Основные показатели социально-экономического развития России,
прирост, % к предыдущему году

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Валовой внутренний продукт	4,3	3,4	1,3
Выпуск товаров и услуг по базовым видам экспортной деятельности	5,5	3,3	0,5
Промышленное производство	4,7	2,6	0,3
Строительство	5,1	2,4	-1,5
Грузооборот транспорта	3,5	2,9	0,5
в том числе железнодорожного	-	4,4	-1,2
Сельское хозяйство	23,0	-4,7	6,2
Оборот розничной торговли	7,1	6,3	3,9
Внешнеторговый оборот	30,6	3,7	0,2
в том числе:			
экспорт	31,8	2,1	-1,2
импорт	32,0	3,7	2,3
Инвестиции в основной капитал	8,2	6,7	-0,3
Сальдированный финансовый результат в экономике	14,2	9,3	-15,6
Реальные располагаемые денежные доходы	4,2	4,6	3,3
Общая численность безработных	-10,9	-16,1	0,2
Индекс потребительских цен	8,4	5,1	6,8

Источник: Здесь и далее в рисунках данные ФСГС России.

Еще более разительной является динамика промышленного производства. С 8,2% в 2010 г. его годовой темп снизился до 4,7 в 2011, 2,6 – в 2012, и 0,3% – в 2013 г. А ведь это – главная базовая отрасль народного хозяйства, создающая основную часть ВВП.

Непросто складывается ситуация в такой ключевой отрасли, как железнодорожный транспорт, который обеспечивает 40% всей транспортной работы в стране. Грузооборот железнодорожного транспорта обычно рос быстрее, чем грузооборот транспорта в целом. Однако в 2013 г. он неожиданно снизился более чем на 1%, тогда как еще в 2011 г. он возрос на 5,3%, а в 2012 г. – на 4,4%.

В 2010 и в 2011 гг. экспорт товаров увеличивался более чем на 30% в год, способствуя развитию экономики. В 2012 г. его прирост немногим отличался от прироста ВВП, но в 2013 г. экспорт уменьшился и стал одним из главных тормозов развития народного хозяйства.

Еще удивительнее выглядит динамика инвестиций в основной капитал. Ведь инвестиции – это вложения в будущее, и их динамика сегодня предопределяет динамику народного хозяйства через 3-4 года. Инвестиции в основной капитал в 2011 г. возросли на 10,8%, в 2012 г. – на 6,6%, а в 2013 г. снизились на 0,3%. Источником инвестиций являются валовые накопления. В постоянных ценах валовые накопления увеличились в 2011 г. на 22,6%, в 2012 г. – на 6,6%, а в 2013 г. сократились на 4,5%. В постоянных ценах они оказались на 10% ниже величины 2008 г. и даже не достигли уровня 2007 г.

В январе 2014 г. произошло дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации: объем выпуска в промышленности в годовом выражении сократился на 0,2%, прирост ВВП, по оптимистической оценке МЭР, составил 0,7% (а по заключению многих экспертов – снизился), реальные доходы населения впервые сократились на 1,5%, на 7% «просели» инвестиции в основной капитал, на рекордную величину за месяц был девальвирован рубль (по отношению и к доллару, и к евро).

Динамика поквартального прироста ВВП к соответствующему периоду прошлого года просто потрясает (рис. 1). Мощные отрицательные силы тянут динамику ВВП России вниз – к нулевому уровню, преодолевая положительную инерцию развития огромного и многоотраслевого народного хозяйства.

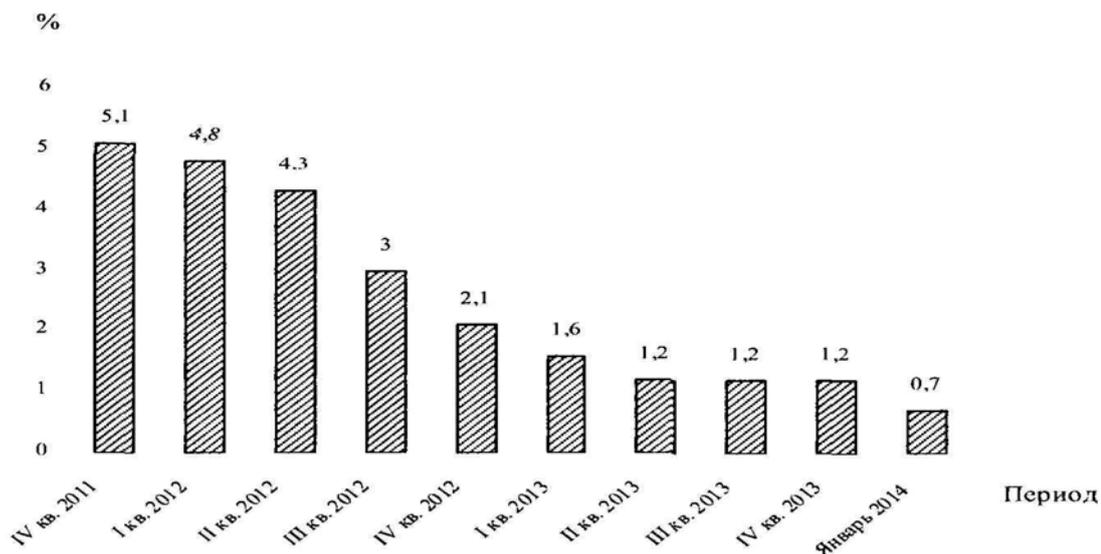

Рис. 1. Динамика поквартального прироста ВВП России

Возникает вопрос: какие силы тянут российскую экономику вниз, откуда они взялись?

Ведь 2010 г. и 2011 г. – годы выхода из кризиса – на фоне общемировых темпов роста в России выглядели неплохо. Валовой продукт увеличивался на 4,3-4,5% в год, да и в 2012 г. рост ВВП составил 3,4%. Частично эти темпы объяснялись эффектом восстановления после глубокого кризиса 2009 г. и повышением экспортной цены на нефть с 65 долл./барр. в 2009 г. до 110 долл. в 2012 г.

Главная причина катастрофического замедления экономического роста на протяжении 2012-2014 гг. – коренные изменения в условиях, источниках и факторах экономического роста, которые произошли под влиянием кризиса 2008-2009 гг. в России.

Во-первых, вместо притока капитала (2006 г. – 43 млрд., 2007 г. – 82 млрд. долл.) с 2008 г. началось массовое бегство (отток) капитала из России. Его поистине астрономические размеры показаны на рис. 2 [4].

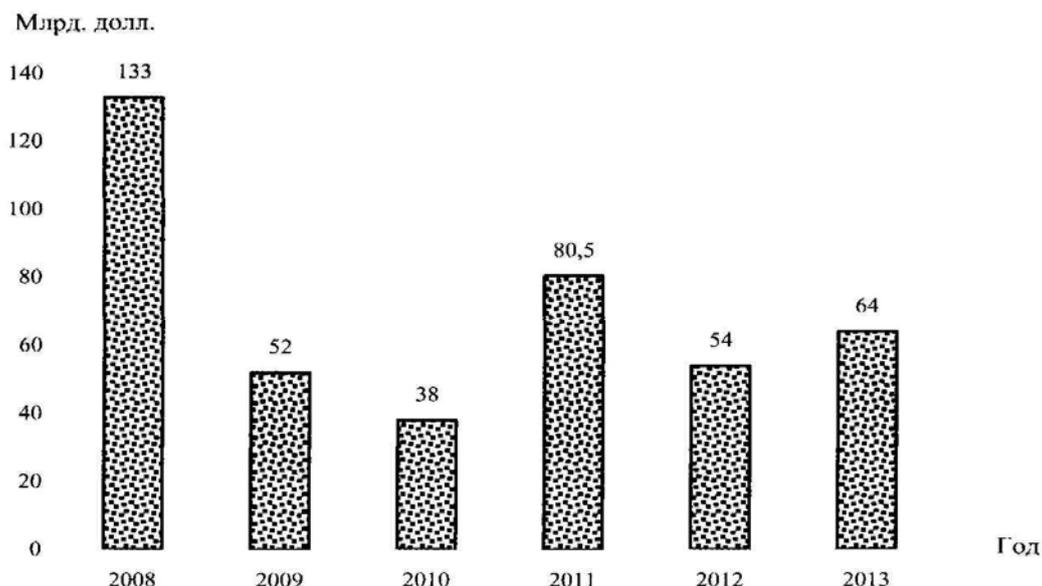

Рис. 2. Чистый вывоз капитала из России частным сектором

Этот отток капитала во многом связан с внешнеэкономическим долгом России, прежде всего, корпоративным долгом предприятий и организаций (рис. 3) [5]. В кризис и первые послекризисные годы на его обслуживание нам пришлось тратить каждый год более 100 млрд. долл. В период с 1 января 2012 г. до настоящего времени этот долг увеличился почти на 200 млрд. долл., поэтому теперь России придется отдавать ежегодно по 150 и более млрд. долл.

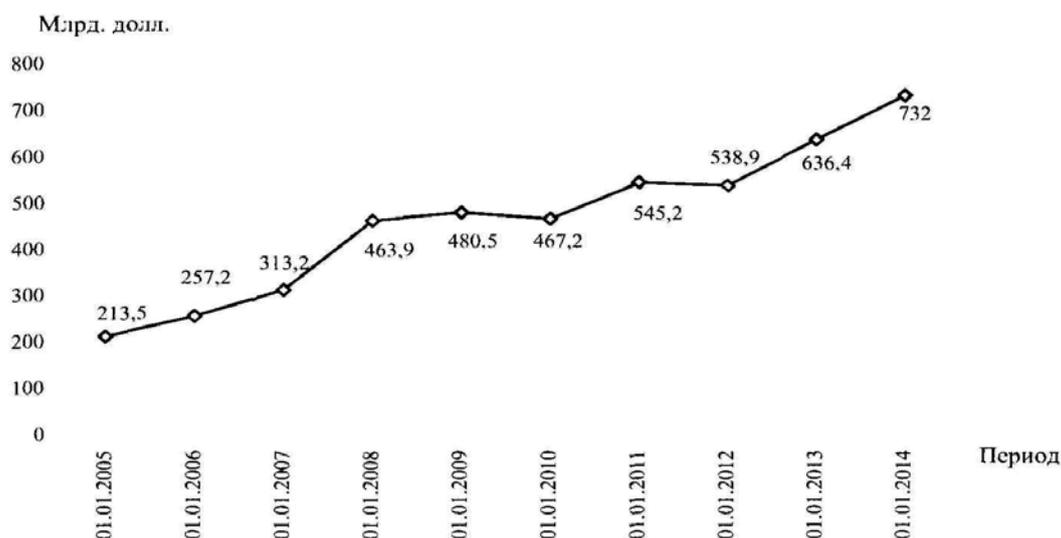

Рис. 3. Внешний долг РФ

В 2013 г. и начале 2014 г. внешнеэкономический долг продолжал постоянно увеличиваться [6]. Правительство и Центральный банк практически никаких мер в этой связи не принимают. В результате этот долг достиг 35% ВВП, а с учетом предприятий и организаций внебюджетного сектора (они – главные должники) – 55% ВВП. Есть реальная опасность, что в 2014 г. долг в этом секторе превысит 60-процентный уровень ВВП, который в соответствии с международными стандартами считается критическим. За этим может последовать снижение российского рейтинга.

Когда Казахстан потерял контроль над внешнеэкономическим долгом, который значительно превзошел международный стандарт, рейтинг страны был немедленно понижен международными агентствами до уровня ниже инвестиционного. Условия предоставления новых займов предприятиям и организациям страны были намного ужесточены, вследствие этого пришлось принимать специальную программу выплаты этого долга. Не хотелось бы, чтобы эта ситуация повторилась применительно к России, но дело идет именно к ней.

Отток капитала в сочетании с огромными финансовыми ресурсами, которые стране пришлось израсходовать на антикризисные меры, коренным образом изменил по сравнению с докризисной финансовую ситуацию. Сильное влияние на ситуацию оказала стабилизация цен на нефть и нефтепродукты. Цены на баррель сырой нефти с 2008 по 2013 г. увеличились всего на 10 долл. (с 95 до 105 долл.). При этом в 2013 г. цены на нефть даже немного снизились. Напомним, что за тот же пятилетний период до кризиса цены на нефть выросли с 22 до 95 долл./барр. Как следствие, в докризисные годы (например, в 2003-2007 гг.) доходы консолидированного бюджета росли по 30% в год (в 2014-2016 гг. их намечено увеличивать на 8% ежегодно). Прибыльность предприятий увеличивалась по 45% в год (сейчас она сокращается). Объем выданных кредитов рос по 40% в год (в 2014-2016 гг. кредиты предприятиям и организациям, видимо, будут увеличиваться в пределах 10% в год).

В целом ситуация изменилась радикально.

За пять лет с 2008 г. объем инвестиций в основной капитал рос медленно (в 2003-2008 гг. среднегодовой прирост составлял 13%). Кредитование предприятий и организаций растет примерно по 10% в год. Небольшой рост прибыли в 2012 г. у предприятий и организаций в значительной мере был «съеден» увеличением цен, а в 2013 г. прибыльность сократилась на 8,5%, в том числе в обрабатывающих отраслях на 20%, в металлургии – на 25%, на транспорте – на 15%. И это в номинальном выражении. С учетом инфляции сокращение, естественно, было намного больше.

Нехватка собственных средств у предприятий и организаций не дает им возможности пополнять оборотные фонды и расширять производство за счет дополнительных закупок сырья, материалов, комплектующих. Еще больше проблем у предприятий с поиском средств на инвестирование. Россий-

ские банки в этом – плохие помощники, так как доля инвестиционных кредитов у них очень низка – всего 6%. Разумеется, эти кредиты не играют заметной роли в общем потоке инвестиций.

Таким образом, *огромный отток капитала из России*, начавшийся в кризисные годы и продолжающийся до сих пор, – первый фактор, тормозящий развитие, притом фактор совершенно новый.

Вторым серьезным фактором замедления развития экономики России является *крупное сокращение инвестиций в период кризиса*. В течение первых двух лет (2009-2010 гг.) уровень инвестиций в основной капитал был на 8-14% ниже уровня 2008 г., а в 2011-2013 гг. лишь ненамного его превысил. С учетом старения основных фондов все большая часть инвестиций идет на их простое восстановление, в основном на их капитальный ремонт. Другая часть инвестиций расходуется на создание новых мощностей, которые при их освоении обеспечивают экономический рост. Экономический рост достигается также за счет лучшего использования действующих фондов. Однако при устаревших основных фондах, а они в России преобладают, этот фактор работает плохо.

Дело в том, что на устаревших фондах трудно произвести дополнительную конкурентоспособную продукцию, а тем более новую продукцию, востребованную потребителем. Поэтому устаревшие фонды обычно используются хуже, чем новые фонды. Следовательно, замена устаревших фондов, ведущая к росту удельного веса новых фондов, становится все более важной задачей экономического роста.

В 2009 г. инвестиции составили 86,5% от уровня 2008 г. Поэтому они создали меньший задел для развития на последующие годы.

Если условно принять средний срок ввода новых производственных фондов в действие за четыре года (от начала финансирования новых мощностей до их освоения и получения запланированной продукции), то мощности, введенные за счет инвестиций 2009 г., должны были бы дать прирост продукции в 2013 г. Конечно, в 2009 г. в разгар кризиса большинству предприятий надо было выживать, а не использовать и без того ограниченные средства для создания заделных объектов. Поэтому в 2013 г. ввод новых мощностей и получение за счет этого дополнительной продукции оказался минимальным, что во многом объясняет столь значительный спад производства. Немногим лучше был 2010 г., когда объем инвестиций в основной капитал составил 90% от уровня 2008 г. Опять не удалось ввести достаточное количество новых мощностей и поэтому вряд ли можно ожидать в 2014 г. заметного прироста производства. Стагнация, скорее всего, продолжится. В 2015-2016 гг. ввод новых мощностей может быть немногим больше.

При этом в топливно-энергетические и добывающие отрасли, а также в производство материалов вкладывается 30% всех инвестиций. Еще 27% вкладывается в транспорт. Все это наиболее капиталоемкие отрасли, с одной стороны, требующие все больше и больше инвестиций, а с другой – это отрасли, которые в развитой экономике увеличиваются наименьшими темпами и в принципе не могут обеспечить общий рост экономики страны более чем на 1% в год. Прирост ВВП в экономике обычно обеспечивают другие отрасли, прежде всего отрасли, производящие готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью. Но в эти отрасли направляется менее 10% инвестиций. В жилищное строительство также направляется менее 10% инвестиций, в отрасли экономики знаний – около 5%.

Вместе с тем производство топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов, а также транспорт, являются жизненно важными отраслями, размер инвестиций в которые сокращать не следует. При недостатке инвестиций они начнут сдерживать развитие всего народного хозяйства, что недопустимо.

Третьим фактором, который тянет экономику России вниз, к нулевому развитию, является *прогрессирующее старение материально-технической базы народного хозяйства – основных фондов, и прежде всего машин и оборудования*. Средний износ основных фондов в народном хозяйстве приближается к 50%, и каждый год эта величина повышается (2004 г. – 43,5%, 2012 г. – 47,7%) [7].

В энергетике степень износа давно зашкалила за 50%, на транспорте за 60%, и даже в здравоохранении, несмотря на проводимые крупные мероприятия по модернизации и замене устаревшего оборудования, она превышает 55% (2005 г. – 45%).

При этом средний срок службы оборудования в России превысил 17 лет.

Если исключить небольшое число отраслей, где в последнее время устанавливается новое оборудование (отрасли связи, автомобильная промышленность – заводы иностранных фирм, производ-

ство пива и ряд других пищевых отраслей, черная металлургия, трубная промышленность и некоторые другие), то срок службы агрегатов машин и оборудования давно перешагнул 20-летний рубеж. Старым оборудованием при этом обычно считают оборудование, проработавшее более 10 лет. А при обновлении оборудования в развитых странах ориентируются на средний срок службы 7-8 лет.

Коэффициент выбытия основных фондов (в процентах к их общей стоимости) сократился после кризиса с 1,1 до 0,7%, в том числе в энергетике и на транспорте до 0,4%. Коэффициент обновления основных фондов – их ввод (в процентах к общей стоимости) снизился до 3,9% в год, в том числе на транспорте до 3,3%. Устаревая фонды требуют все больше расходов: на ремонт, особенно капитальный, и на обслуживание. Они порождают низкую производительность труда, высокую энергоемкость и материалоемкость продукции, т. е. являются низкоэффективными. На отсталых фондах с высокими издержками производится устаревшая продукция, обладающая недостаточным качеством и, как следствие, низкой конкурентоспособностью.

В структуре импорта растет доля высокотехнологической продукции, прежде всего машин, оборудования и транспортных средств.

Доля этой группы товаров в импорте России увеличилась с 31% в 2000 г. до 50% в 2012 г., достигнув объема 157 млрд. долл. (более 5 трлн. руб.) [8]. Импорт машин, оборудования и транспортных средств фактически сравнялся с объемом отечественного производства этих товаров и в ближайшие годы начнет его превышать. В этих условиях глубоко закономерно, что производство машин и оборудования в результате кризиса 2009 г. сократилось на 31,5%, затем в 2010 г. выросло на 12,2%, в 2011 г. – на 9,5%, в 2012 г. стагнировало – прирост 0,4%, а в 2013 г. начало сокращаться. В настоящее время эта отрасль производит только 85% продукции от докризисного уровня 2007-2008 гг.

Четвертый фактор, тянущий экономику вниз, – это *устаревшая, отсталая структура народного хозяйства страны.*

Экономический рост во многом зависит от отраслей, развивающихся ускоренными темпами и подтягивающих до своего уровня другие отрасли. В результате научно-технологического прогресса первое место по темпам развития заняла сфера экономики знаний – комплекс отраслей науки, образования, информационных технологий, биотехнологий и здравоохранения. В развитых странах именно эта сфера демонстрирует опережающие темпы развития. Доля экономики знаний в ВВП западноевропейских стран достигла 35%, а в США – 45%. В России эта сфера развивается крайне медленно, поэтому ее доля в ВВП всего 15%. По удельному весу экономики знаний Россия уступает не только 30-ти развитым, но и 30-ти развивающимся странам и странам с переходной экономикой.

Например, в США доля науки в ВВП равна 2,6%, в России – 1,1%. Доля образования равна соответственно 11% и менее 5%; здравоохранения – 16% и менее 5%. Биотехнологическое производство в России практически на нуле, а в США и других странах – это высокоразвитая индустрия. Огромно отставание России и в развитии информационных технологий: примерно 70-е место в мире. Экспорт компьютерных программ из Индии за счет так называемого офшорного программирования в последнее время достиг 64 млрд. долл. в год. В то же время Россия экспортирует программной продукции на сумму немногим более 3 млрд. долл., отставая даже от Малайзии, Турции и многих других стран, не говоря уже о Китае.

В передовых странах ускоренно развиваются высокотехнологические отрасли, производящие 25-30% всей промышленной продукции. В России эти отрасли производят только 10% продукции, являются недостаточно развитыми и не оказывают заметного влияния на экономический рост.

В структуре хозяйства у нас преобладают топливно-энергетические и сырьевые отрасли, производство полуфабрикатов и материалов, которые развиваются крайне медленно (около 1% в год) и тем самым замедляют темпы роста. Более 80% всех экспортных товаров представляет эту группу. Во многом именно поэтому российский экспорт продукции в 2012 г. возрос всего на 3,1%, а в 2013 г. даже сократился на 1,2%. Между тем экспорт составляет более четверти относительно ВВП.

И все это происходит при пока благоприятной мировой рыночной конъюнктуре, поддерживающей цены на нефть и газ на относительно высоком уровне.

По экспертным прогнозам, в обозримый период цена на нефть и газ вряд ли поднимется. Более того, существует определенная вероятность некоторого ее снижения, возможно, до 80-90 долл. Сильная зависимость российского бюджета от нефтегазовых доходов, составляющих почти половину его доходов, и значительная зависимость от этого инвестиционной активности и расходов населения усиливает риски продолжения стагнации и даже перехода к рецессии.

Поэтому коренная перестройка отсталой структуры народного хозяйства в соответствии с современными требованиями становится все более неотложной задачей.

Стагфляция ведет к катастрофе. Как показывает анализ, переход от социально-экономического роста к стагнации в нашей стране закономерен и определяется в основном внутренними условиями и факторами. Однако эти факторы нельзя считать временными, конъюнктурными, которые при определенных условиях сами по себе могут измениться или исчезнуть. Они глубоко укоренены в построенной нами социально-экономической системе. Самое плохое состоит в том, что влияние этих негативных факторов с каждым годом усиливается. Поэтому полумерами ускорить развитие невозможно.

В этой связи возникает следующий вопрос: может быть, и не стоит прилагать титанических усилий, чтобы переломить наше развитие и значительно ускорить социально-экономическое развитие страны? Может быть, 2-процентный темп для России приемлем и ничего страшного в этом нет? Посмотрите на развитые страны: они развиваются еще медленнее, прибавляя по 1,5-2%, и считают это нормальным. И у нас, возможно, пришло время более низких темпов, которые соответствуют современному этапу и достигнутому уровню развития страны. Этот уровень не так низок.

По объему ВВП, т.е. по экономическому потенциалу страны, Россия развивается наравне с Германией, в 1,5 раза опережает Англию, Францию, Италию, Канаду, если говорить о странах G7. В мире Россия уступает только США, Китаю, Индии, т.е. странам, с намного большим населением, и Японии, где население (в 128 млн. чел.) ненамного уступает численности российского населения (143 млн. чел.).

По уровню экономического развития (размеру ВВП на душу населения) Россия опережает подавляющее большинство развивающихся стран и стран с переходной экономикой, занимая 43-е место среди 146 стран мира.

От Западной Европы и других развитых стран (кроме США) по этому показателю Россия отстает в 1,5-2 раза, а от Португалии, Греции, Израиля, Новой Зеландии и того меньше. В России нет такой большой безработицы: она в 2 раза ниже, чем в Европе. По уровню образования Россия входит в число развитых стран, занимая 20-е место. Да, в стране, конечно, много нерешенных проблем, но с каждым годом они постепенно решаются и будут решаться при относительно низких темпах.

Население страны устало от реформ, резких поворотов в политике, люди хотят стабильности, устойчивости. Люди соглашаются с китайской мудростью: «Не дай бог вам жить в эпоху перемен».

Понять описанный подход можно, но принять его, на наш взгляд, нельзя. Продолжение действующей экономической политики – политики полумер, избегающей крупных сдвигов и кардинальных изменений, делает развитие страны бесперспективным, загоняет ее в тупик.

По-видимому, корень разногласий по вопросу о необходимых темпах роста лежит в разной оценке существующего положения.

Да, по экономическому потенциалу, уровню экономического развития, величине безработицы, имеющимся достижениям в образовании страна неплохо выглядит на мировом фоне. Но при этих оценках не всегда можно учитывать качество, показатели эффективности, риски и негативные тренды, которые возникают при сколько-нибудь продолжительном сохранении 2% роста. Кроме того, в нашем анализе были приведены далеко не все показатели, определяющие, например, благосостояние людей.

Если говорить о будущем страны, то при темпах 2% в год при жизни нынешнего поколения Россия не сможет войти в число развитых стран мира. Не сможет, например, догнать по основным экономическим и социальным показателям хотя бы Испанию, где ВВП на душу населения составляет 30 тыс. долл., тогда как в России – немного более 20 тыс.. Доход на душу населения по паритету покупательной способности в Испании составляет около 20 тыс. долл., а в России около 10 – в 2 раза ниже.

Самое главное для человека – жизнь. В этой сфере разница в показателях еще заметнее. Уровень смертности в расчете на тысячу населения в Испании составляет 8,4, а в России – 13,2.

Смертность детей в возрасте до одного года в расчете на 1000 родившихся живыми в Испании равна 3,4, а в России – 8,4. Иными словами, младенческая смертность в России в 2,5 раза выше, чем в Испании. Еще больше отставание от Испании и других развитых стран по смертности населения в трудоспособном возрасте. Смертность в России в расчете на 100 тыс. трудоспособных в 3,5 раза выше. Если бы показатели смертности в России были такими, как в Испании, то в трудоспособном возрасте в России умирали бы не 500 тыс. чел./год, как сейчас, а 150 тыс. Из умерших в трудоспособном возрасте – 80% мужчины. Вообразите себе, ежегодно сотни тысяч семей хоронят своего кормильца, который не должен бы умереть, если бы социальные условия и уровень здравоохранения в России были бы такими же, как в Испании. Как следствие, средняя продолжительность жизни в Испании на 10 лет выше, чем в России, в том числе продолжительность жизни мужчин – на 13 лет. Сколько потребуется времени России при темпах экономического роста в 2% в год и при соответствующем финансировании здравоохранения, чтобы достичь этих показателей Испании? Ответ, по-моему, ясен: в этом случае мы их никогда не догоним.

Возьмем другой важнейший аспект жизни людей – жилищные условия. Формально на душу населения в России приходится 23 кв. м общей площади жилья. Однако 26% всего жилья России не имеет канализации, 22% – водопровода, 33% – душа или ванны, 35% – горячего водоснабжения. Поэтому даже по самым оптимистическим данным площадь комфортного жилья на душу населения составляет в России 15 кв. м. В Испании обеспеченность комфортным жильем составляет более 30 кв. м.

Сравнивая уровень доходов и жилищных условий России и Испании, следует также иметь в виду, что в России почти вдвое выше дифференциация в доходах между бедными и богатыми. И поэтому в России в разы больше бедных, чем в Испании, и в разы больше людей, которые не имеют нормальных жилищных условий.

Если продолжить сравнение с западными странами, то следует особо указать на то обстоятельство, что в самом худшем материальном положении в России находятся две группы населения: дети и пенсионеры. Значительное число бедных семей являются многодетными, т.е. число бедных детей значительно больше, чем число бедных семей.

В России налицо значительный контингент детей, которые недоедают, живут в плохих жилищных условиях, для них не созданы условия для учебы и полезного досуга, полноценного отдыха. Кроме того, доля больных среди российских детей существенно выше, чем в западных странах, в том числе в Испании.

Размер пенсий в России относительно невелик. Численность пенсионеров в России превышает 40 млн. чел., из которых почти треть работает.

Средний размер назначенных пенсий составляет около 9 тыс. руб., что составляет немногим более 30% публикуемой Росстатом средней номинальной заработной платы. Так как часть зарплаты выдается в «конвертах» с целью ухода от уплаты высоких социальных взносов и является «теневой», то по отношению к полной средней зарплате доля пенсий в России составляет, по-видимому, менее 25%. Пенсии в развитых странах составляют около 60% к заработной плате.

Так что если в среднем люди живут в Испании вдвое лучше, чем в России, то пенсионеры – вчетверо лучше.

Из сказанного ясно, что для преодоления большого отставания в социальных показателях России необходимы большие затраты на социальные цели, на решение проблемы бедности, на приоритетное улучшение условий жизни детей, на удвоение, по крайней мере, благосостояния пенсионеров, на кардинальное улучшение жилищных условий, повышение качества жилья и т.д. Следует удвоить долю здравоохранения в ВВП – до среднего показателя стран Западной Европы – чтобы увеличить продолжительность жизни и приблизиться к уровню развитых стран. При 2-процентных темпах прироста экономики такие деньги изыскать невозможно.

Но основные дополнительные средства нужны для преобразования экономики и, прежде всего, для инвестиций. Да, количественно из-за большой добычи нефти, газа, огромного производства черных и цветных металлов, крупных лесозаготовок, большого производства удобрений страна имеет большой объем ВВП, но качественный состав этого продукта совершенно не соответствует современ-

ным требованиям. Наиболее важные потребности страны в потребительских товарах, с одной стороны, и в машинах и оборудовании для развития, с другой, наполовину удовлетворяются за счет импорта, а не за счет отечественного производства.

Чтобы повысить технологический уровень и изменить структуру промышленности и других отраслей, устранив зависимость от «нефтегазовой иглы», в 2-3 раза увеличить производительность труда, вдвое сократить энергоемкость экономики, создать систему автострад и скоростных железных дорог, всемерно развить высокотехнологичные отрасли для обеспечения жизненно важных потребностей, например в лекарствах, России нужны огромные дополнительные инвестиции.

Большие дополнительные средства требуются и для того, чтобы ускоренно развивать экономику знаний и преодолеть хотя бы наполовину огромное отставание в этой сфере от развитых стран. Огромные финансовые ресурсы требуются стране для подтягивания социально-экономического уровня южных районов России, для освоения заселения Сибири и, особенно, Дальнего Востока.

В итоге можно констатировать: ни один крупный социальный и экономический проект, стоящий в повестке социально-экономического развития России, нельзя реализовать при 2-процентных темпах ВВП, ибо ВВП является главным источником инвестиций и других средств, необходимых для развития.

На фоне развитых стран 2-процентный темп прироста выглядит как бы неплохо. Но большая часть населения мира проживает в развивающихся странах – около 5,5 млрд. чел., тогда как в развитых странах – 1 млрд. Развивающиеся страны в послекризисный период увеличивают ВВП средним темпом 5% в год и более, это почти вдвое выше прогнозируемых темпов развития России. При таком соотношении развивающиеся страны со временем догонят и перегонят Россию. При низких темпах Россия будет занимать последнее место среди стран БРИК, отставая по все большему числу показателей. Заметим, что страны БРИК развиваются опережающими темпами, а их ориентация на создание высокотехнологичных отраслей и сфер деятельности выражена гораздо сильнее, чем в России.

Достаточно упомянуть Китай, который имеет втрое меньший уровень экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) в сравнении с Россией. Но в отличие от России он привлек масштабные иностранные инвестиции; наладил массовое производство машин и оборудования, в том числе поставляемых в Россию; создал мощный кластер современной электроники (прежде всего компьютерное производство); быстро создает другие мощные высокотехнологичные отрасли, в том числе авиастроение и космическую промышленность.

Однако в современных условиях даже гипотеза о ежегодном приросте ВВП России на 2% в год выглядит оптимистической. По нашему убеждению, такие темпы вряд ли возможны при продолжении существующей экономической политики. На примере 2013 г. и первых месяцев 2014 г., а также на базе прогнозных расчетов до 2016 г., видно, что вряд ли это удастся. В 2013 г., несмотря на, казалось бы, благоприятные внешнеэкономические факторы – сохранение высоких цен на нефть и другое сырье; большие заемные средства, привлеченные из-за рубежа российскими банками, предприятиями и организациями; расширение мировой торговли; увеличение объемов капитализации фондового рынка в других странах и прочее, произошло резкое замедление экономического роста России при существенном росте инфляции.

Таким образом, как бы на пустом месте возникла стагфляция в ее худшем проявлении: социально-экономическое развитие стагнирует при возрастающих темпах инфляции. Эксперты назвали положение страны – стагнацией с признаками рецессии.

Для ускорения социально-экономического развития России нужна коренная перестройка структуры народного хозяйства. Анализ причин резкого замедления социально-экономического развития России в 2012-2014 гг. показал, что они носят фундаментальный характер. Это означает, что для ускорения социально-экономического развития России следует эти причины устранить или ослабить их влияние, с одной стороны, и создать условия для движения экономики вперед – с другой. Полумеры не помогут, нужны крупные коренные мероприятия.

В ранее опубликованных работах мы довольно подробно анализировали эти мероприятия (см., например [9]). Поэтому здесь ограничимся тезисным их изложением.

1. Необходима *технологическая модернизация народного хозяйства*, переход от отсталой материально-технической базы к использованию современных технологий, передовых поколений новой техники.

В первую очередь технологическому обновлению подлежат отстающие секторы таких ключевых отраслей, как энергетика, транспорт, машиностроение, легкая промышленность, а также большинство предприятий нефтепереработки, химическая промышленность, многие предприятия по глубокой переработке лесных ресурсов. Предстоит завершить модернизацию пищевой промышленности, здравоохранения, оснастить новой техникой стройиндустрию, жилищно-коммунальное хозяйство и ряд других отраслей.

Такую модернизацию всего народного хозяйства целесообразно, на наш взгляд, завершить в основном за 15-летний период. Это даст огромный экономический эффект: производительность труда в народном хозяйстве возрастет в 2-2,5 раза, энергоемкость может снизиться в 2 раза, а материалоемкость (с учетом прогрессивного изменения структуры народного хозяйства) – в 1,5 раза.

Колоссальные затраты на технологическую модернизацию могут окупаться, по нашей оценке, за 5-7 лет при предоставлении их через инвестиционный кредит с относительно низкой процентной ставкой (при предоставлении кредита в валюте процентная ставка должна быть сопоставима с процентными ставками в соответствующих странах).

По оценке, чтобы осуществить такую модернизацию за 15 лет, в год потребуется до 2 трлн. руб. дополнительных инвестиций, которые в течение 15 лет смогут обернуться 2 раза и более.

2. Технологическое обновление основного капитала в народном хозяйстве России следует дополнить *коренной модернизацией структуры народного хозяйства*, включающей в себя значительное повышение в составе ВВП доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью при удвоении и утроении удельного веса высокотехнологичных, наукоемких и инновационных производств. Тем самым будет ликвидирована определяющая зависимость доходов экономики от нефтегазового и сырьевого экспорта. Доля нефти и газа в экспортной выручке должна сократиться с 65 до 45% к 2020 г. и до 35% к 2025 г. Для такого сдвига в структуре народного хозяйства в России потребуется обеспечить приоритетное внимание к отраслям, которые обладают наилучшими в мире условиями для развития – нефтехимической промышленности и производству синтетических материалов и изделий из них; глубокой переработке древесины с производством конечной продукции; производству бриллиантов из собственного алмазного сырья и развитию ювелирной промышленности для собственных нужд и на экспорт.

В России также необходимо всемерно развивать отрасли, в которых существуют значительные заделы и в продукции которых страна остро нуждается. К их числу относятся энерго- и электромашиностроение (прежде всего в части производства продукции для технологического обновления российской энергетике, а также на экспорт); производство оборудования для атомных электростанций; авиационная промышленность (прежде всего, в части производства среднемагистральных и региональных самолетов, самолетов для местных перевозок, а также крупнотоннажных самолетов «карга» (продолжение семейства АН-124 и «Мрия»)); производство морских и речных судов (прежде всего, для внутренних нужд); а также морских платформ для добычи нефти и газа; производство отдельных видов электроники и приборостроения; офшорное программирование; выпуск космической техники; производство катализаторов и фармацевтическая промышленность.

Коренная перестройка структуры народного хозяйства потребует огромных дополнительных капитальных вложений – не менее 2 трлн. руб. в год. При этом окупаемость этих вложений в связи с крупным новым строительством для развития передовых отраслей народного хозяйства будет несколько продолжительнее, чем при технологическом обновлении действующих фондов, где главный акцент делается на замене агрегатов машин и оборудования. По оценке, сроки окупаемости составят 8-10 лет. Так что за 15 лет, в течение которых должна быть коренным образом преобразована структура народного хозяйства, инвестиции смогут обернуться только 1,5 раза.

3. *Высшим приоритетом должно стать максимально быстрое развитие сферы «экономика знаний»* – всей системы НИОКР, образования, информационных технологий, биотехнологий и здравоохранения. Долю этой сферы в ВВП с 15% в настоящее время целесообразно довести до 25% к 2020 г., а к 2025 г. до 35% (в странах Западной Европы эта доля составляет 35%, а в США – 45%). Развитие

этой сферы потребует дополнительных до 0,5 млрд. руб. инвестиций в год и значительных текущих затрат, покрываемых за счет государства, населения, предприятий и организаций.

4. *Ставка на крупные народнохозяйственные отрасли – локомотивы развития*, темпы роста производства в которых будуткратно превышать темпы развития народного хозяйства в целом, обеспечит его ускоренное развитие. Если базовые темпы прироста народного хозяйства в настоящее время принять за 2% в год, то в отраслях-локомотивах, по нашему мнению, в этих условиях они должны быть в среднем около 8% в год.

Главной из отраслей-локомотивов должна стать сфера *«экономики знаний»*. Ее воздействие на развитие народного хозяйства не ограничивается 15-процентной долей в ВВП, а включает в себя также мультипликативный эффект. При темпе прироста 8% (на 6 проц. п. выше базового роста экономики) и 15-процентной доле этой сферы в ВВП это придаст ускорение народному хозяйству на 0,9% в год, а с учетом дополнительного мультипликативного эффекта это влияние существенно превысит 1%. При этом произойдет повышение качества этого роста за счет эффективности, устойчивости, прогрессивности, экологичности, социальной направленности и др.

Важнейшей отраслью-локомотивом экономического роста могло бы стать *масштабное жилищное строительство* с ежегодным приращением вводов по 8%. Именно так росли ежегодные вводы жилья в докризисный период. Жилищное строительство также обеспечивает высокий мультипликативный эффект в экономике, так как влечет за собой развитие коммунального хозяйства и ремонтного дела, расширение производственного и инфраструктурного строительства, рост в смежных отраслях промышленности, увеличение финансовых потоков, связанных с операциями по недвижимости и т.д. Если принять долю жилищного строительства и связанных с ними отраслей за 10% ВВП, то этот фактор будет обеспечивать увеличение среднегодовых темпов социально-экономического развития России на 0,6% (более подробно см. [10]).

Первостепенным условием реализации населению столь большого объема ежегодно вводимого жилья является его серьезное удешевление. Этого можно добиться, перейдя к массовому строительству в пригородной зоне городов, в рабочих поселках и на селе современных малоэтажных домов каркасного типа на блочной основе при средней цене 20-25 тыс. руб./кв. м (при современных ценовых условиях).

Еще одним важным локомотивом развития может стать *массовое строительство автострад и скоростных железных дорог*. Это направление крайне капиталоемко даже при условии, что удастся мобилизовать резервы и снизить затраты на строительство в 1,5-2 раза. Ежегодно на эти цели потребуются дополнительно не менее 2 трлн. руб. инвестиций, причем помимо текущих капиталовложений в развитие транспорта, которые составляют 28% всех инвестиций (более 3,5 трлн. руб.). Программа строительства таких магистралей должна быть рассчитана, на наш взгляд, на 15-20 лет. Окупаться эти затраты могут в течение 20 лет.

Влияние этого фактора на темпы экономического развития страны при ежегодном 8-процентном приросте объемов дорожного строительства будет примерно таким же, как в строительстве жилья – 0,6%.

Локомотивом может стать для России также *развитие автомобильной промышленности* и, прежде всего, массовое производство легковых автомашин. Уже введены в строй или строятся заводы по производству легковых машин, в основном зарубежных марок, мощностью 3 млн. шт./год. Со временем эта отрасль может выйти на 4-миллионный рубеж производства легковых автомобилей. Это производство обладает мощным мультипликативным эффектом.

Рост производства автомобилей требует возрастающих поставок изделий металлургии, химии, резинотехнической и стекольной промышленности, горюче-смазочных материалов, электроники и многих других отраслей. Рост производства в автомобильной промышленности оказывает сильное влияние на развитие инфраструктуры, стимулируя строительство гаражей, выделение парковок, ввод в действие и обустройство автомобильных дорог, развитие огромной ремонтной и обслуживающей базы, формирование крупных финансовых потоков и т.д.

Эта отрасль развивается в значительной мере за счет средств населения. От государства в данном случае требуется не поиск дополнительных инвестиционных средств, а создание для населения условий, стимулирующих покупки автомобилей. Доля автомобильной промышленности и смежных от-

раслей может составить в перспективе примерно 5% ВВП. Ее влияние на темпы развития народного хозяйства с учетом мультипликативного эффекта, по-видимому, может быть оценено в 0,3%.

Отраслями-локомотивами могут стать также не перечисленные здесь *высокотехнологичные отрасли хозяйства* (подробнее см. [11]), которые будут форсированно развиваться в рамках программ технологического обновления и перестройки структуры народного хозяйства. Их вклад в экономическое развитие составит, на наш взгляд, не менее процента.

Модернизационные процессы в экономике и ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей позволят повысить конкурентоспособность отечественной продукции и добиться дополнительного прироста выпуска за счет импортозамещения. Оценим этот фактор в разрезе 0,5%.

Все перечисленные меры значительно ослабят те силы, которые замедляют развитие экономики. В результате при осуществлении этих мероприятий, по-видимому, можно рассчитывать в конечном счете на среднегодовой темп 5-6%. Но для достижения таких темпов потребуются не менее 4-5 лет, так как ослабить силы, сдерживающие развитие, в короткий срок не удастся. Ключевой вопрос: где взять дополнительные ресурсы для финансирования инвестиций, необходимых для осуществления такой политики? Предлагаются следующие источники финансирования дополнительных инвестиций.

А. Увеличение доли инвестиционных кредитов в общем объеме кредитных ресурсов России с 6% в настоящее время до 15-20%. Суммарный объем кредитных ресурсов в стране уже превысил триллион долларов, поэтому указанный структурный сдвиг принесет около 4 трлн. руб. дополнительных инвестиций.

По примеру США и Японии Центральный банк и Казначейство могут обеспечить пассивы наших коммерческих банков долгосрочными ценными бумагами, что создаст для них возможность предоставлять соответствующие инвестиционные кредиты;

Б. Из 500 млрд. долл. золотовалютных резервов можно было бы временно позаимствовать 300-350 млрд., предоставив их в виде кредитов в иностранной валюте для технологического обновления и формирования лидирующих отраслей. Постепенное вовлечение этих ресурсов в оборот составит дополнительно 1,5-2 трлн. руб. инвестиций в год.

В. Для финансирования жилищного строительства и приобретения новых автомобилей в основном могли бы быть использованы средства населения.

В настоящее время размер сбережения населения России внутри страны равен 800 млрд. долл. и вне страны, по оценке, 700 млрд. долл., итого около 1,5 трлн. долл. Если из этой суммы заимствовать 5-10% средств на указанные цели, это составит 2,5-5 трлн. руб. дополнительных средств. Необходимо разработать систему, стимулирующую население оплачивать значительную часть стоимости жилья и приобретаемых автомобилей за счет своих, а не заемных средств, ставя в зависимость цену заемных средств от доли своих средств, вкладываемых в приобретение жилья. В то же время значительную часть жилья можно сдавать в аренду населению, а машины продавать населению как бы в лизинг, как это принято на Западе. Тогда доля собственных средств населения в приобретении этих благ будет наивысшей;

Г. Можно стимулировать предприятия. Выделять больше средств на инвестиции (резерв – около 1 трлн. руб.). Для этого следует, с одной стороны, освободить прибыль, идущую на инвестиции, от налогообложения, а с другой – повысить нормы амортизации, ввести более либеральную форму ускоренной амортизации и т.д.

Д. Возможно также увеличить долю инвестиций в составе госбюджета, направляя их на инвестиции, прежде всего, в социальную сферу.

В частности, эти инвестиции можно получить, сократив бюджетные вложения в оборонную промышленность. Поскольку инвестиции в оборонную промышленность весьма неплохо окупаются, и прямые бюджетные ассигнования могут быть заменены коммерческими инвестиционными кредитами на выгодных условиях. В этой связи, следовало бы также вернуться к выделению бюджетов развития.

Е. Если этих средств будет недостаточно для осуществления намеченных программ, то можно пойти на увеличение государственного внешнеэкономического долга, который в настоящее время минимален. Речь идет о долге в 10, максимум 20% ВВП, что составляет 6,6-13 трлн. руб. Делать это надо в последнюю очередь и крайне аккуратно, так как общий долг России из-за отсутствия у нас

контроля за стихийным ростом долгов государственных и частных предприятий и организаций на 1 января 2014 г. составил 732 млрд. долл., из которых на госпредприятия и организации приходится около трети долга – 250-300 млрд. долл.

Формально правительство не отвечает по обязательствам госпредприятий, но обычно этот долг все же считается квазигосударственным. Среди других крупных должников немало частных предприятий и организаций, входящих в группу так называемых системообразующих. Так что их банкротство из-за неуплаты долга крайне невыгодно государству, и оно будет стараться всеми силами помочь таким предприятиям в случае форс-мажорных обстоятельств.

Из сказанного вытекает необходимость ввести определенные ограничения для предприятий и организаций, прежде всего государственных, в наращивании внешнеэкономического долга.

Мы на целый ряд лет запоздали с этим, и не ожидали в последние годы столь бурного роста внешнеэкономического долга, который в 2012г., в 2013г. нарастал почти по 100 млрд./год, в то время как, например, в 2011 г. он даже немного снизился.

Предлагаемый прирост инвестиций, который необходим для осуществления коренных мер по ускорению социально-экономического развития страны, вызовет значительное повышение нормы инвестиций (их доли в ВВП). В настоящее время эта доля составляет около 20%. Ее следует увеличить до 30-35%.

Норма инвестиций в развитых странах в размере 20% обеспечивает им относительно сбалансированный рост экономики по 2% в год. В отличие от них, развивающиеся страны имеют норму инвестиций 30-35%, что обеспечивает им среднегодовой экономический рост в 5-6%. Именно к такому экономическому росту должна стремиться и Россия. При этом следует учесть, что уровень экономического развития России существенно выше большинства развивающихся стран, таких крупных, как Бразилия, Китай, ЮАР и др. Поэтому рост по 5-6% в год гарантирует нашей стране быстрое приближение к уровню экономического и социального развития развитых стран при сохранении отставания от нас, например, Бразилии в 1,5-2 раза, Китая в размере 2,5-3 раза.

При таких темпах Россия к 2020 г. опередит Германию по объему ВВП и выйдет на пятое место по экономическому потенциалу среди стран мира. В период до 2025 г. по уровню экономического развития (ВВП на душу населения) Россия догонит вначале Португалию и Грецию, а затем Испанию среди развитых стран. Далее, в 2025-2030 гг., при сохранении столь же высоких темпов Россия и по основным социальным показателям войдет в число развитых стран мира.

Поддержание этих темпов в последующие годы, как показывают расчеты, позволит России к 2035 г. войти в число самых развитых стран мира. Иначе говоря, потребуется еще 3-5 лет, чтобы по уровню основных социальных показателей Россия сравнялась бы со странами G7.

Тем самым, Россия станет великой страной не только в смысле ее международного влияния, развития оборонной мощи, экономического потенциала, но и уровня экономического и социального развития.

Литература

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов. Центральный банк РФ. http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2014%282015-2016Vo29.pdf
2. <http://macd.ru/stock/rtsl/>
3. Динамика курсов доллара США и евро к рублю и показатели биржевых торгов. Центральный Банк РФ. http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?PrtlD=micex_doc
4. ЦБ РФ, http://www.cbr.m/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capitalhmi<fytf
5. ЦБРФ, http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_8541ftCheckedItem
6. Аганбегян А.Г. Возрастающий корпоративный долг перед иностранными инвесторами – «петля на шее» национальной экономики // Деньги и кредит. 2013. № 3.
7. http://www.gks.rU/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#
8. Российский статистический ежегодник, 2013 http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/25-II.htm
9. Аганбегян А.Г. Стратегическая задача России – ускорение социально-экономического развития // Экономические стратегии. 2013. № 7-8.
10. Аганбегян А.Г. Строительство жилья – локомотив социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2012. № 5.
11. Аганбегян А.Г. О новой промышленной политике // ЭКО. 2012. № 4.